

ВВЕДЕНИЕ

В сборник «Творчество потомков поэта К. К. Случевского» вошли стихи и проза потомков поэта. Родовые связи Случевских в течение XIX–XX столетий переплелись во-едино с родами Бартеневых, Бок, Бровцыных, Волконских, Зеленковых, Коростовец, Лансере, Леер, Мартыновых, Мельницких, Полянских, Рагозиных, Столыпинах, Эксе и многими другими дворянскими родами.

Создание этого сборника явилось последовательным продолжением работы с семейными архивами, сохранившимися у потомков К. К. Случевского.

Знакомясь с материалами архивов и судьбой потомков рода Случевских, проживающими ныне на разных континентах, можно заметить одну закономерность. Из всех сфер человеческой деятельности наиболее характерными профессиями являлись для них профессии, связанные с тонкой сферой человеческой души: священники, психиатры, правоведаы, художники и архитекторы, писатели и поэты. Литературный и поэтический дар перешел по наследству ко многим потомкам поэта. В этом можно убедиться, прочитав внимательно их произведения. Идея его создания родилась у Софии Федоровны Случевской, праправнучатой племянницы поэта.

Сборник «Творчество потомков поэта К. К. Случевского» состоит из двух частей. В первую часть включено поэтическое наследие представителей рода Случевских. Открывается сборник поэтическими произведениями родных и близких К. К. Случевского: сына, младшей дочери и представителей последующих поколений. В самом начале помещены стихи прямых потомков поэта: старшего сына поэта, его младшей дочери Александры Константиновны, его внука Владимира Николаевича и правнука Николая Владимировича. В этой же части находятся стихи Марины Георгиевны Полянской, ее сына Виктора Викторовича Соколовского и Милицы Игоревны Бартеновой, которые

являются потомками родного брата поэта — Капитона Константиновича Случевского, генерал-лейтенанта, героя Русско-японской войны. Сюда же включены стихи Владимира Александровича Зеленкова, племянника поэта, сына его сестры Ольги Константиновны Случевской, во втором замужестве Зеленковой, и его дочери Нины Владимировны Лазаревой.

Произведения каждого из них предваряются небольшой биографической справкой и фотографией.

Исключением в этой части сборника является поэзия Марии Павловны Коростовец, не имеющей прямого родственного отношения к роду Случевских. Она была женой племянника поэта Флавия Ивановича Коростовца. Род Случевских в течение XIX и начала XX века трижды пересекался родственными связями с родом Коростовец.

Среди рода Коростовец, или иначе Коростовцевых, было много известных писателей и поэтов, ученых-исследователей. Самыми яркими представителями из них были: муж Александры Константиновны Случевской, младшей дочери поэта — Владимир Константинович Коростовец (1889–1953) — внучатый племянник поэта, автор семи книг на немецком и английском языках, в том числе и книги «Семена и всходы», написанной в эмиграции и повествующей о судьбе родов Случевских и Коростовец; писательница Людмила Ивановна Коростовец (Коростовцева) (1794–1883), путешественница, общественный деятель, в замужестве Рикорд; Иван Васильевич Коростовцев (1745–1814), поэт и прозаик; четвероюродная племянница поэта Елена Михайловна Шаврова (1874–1937), в замужестве Юст, актриса и писательница, автор воспоминаний об А. П. Чехове; двоюродный племянник поэта Иван Яковлевич Коростовец (1862–1933), дипломат, ученый-синолог, автор книг по истории Китая. Невесткой Ивана Яковлевича была Мария Павловна Коростовец. Она входила в круг поэтов-дальневосточников. Ее имя связано с поэтическим объединением под названием «Пятница». Это прямая аналогия литературных

поэтических «пятниц» К. К. Случевского. К тому же поэзия М. П. Коростовец — это мир Востока, мир не-легкого пути русской эмиграции, всего того, что на себе испытали многие члены рода Случевских-Коростовец. Поэтому ее произведения на страницах этого сборника вполне оправданы.

Во вторую часть сборника включены очерки и воспоминания родных поэта, а также историческая зарисовка К. К. Случевского «Поездка на водопад Кивач» из книги «По Северо-Западу России», вышедшей в 1888.

В продолжение очерка К. К. Случевского о поездке на водопад Кивач читателю предлагается небольшой очерк Софии Федоровны Случевской, праправнучатой племянницы поэта, совершившей путешествие в эти же края в июне 2011 года. Читатели могут сравнить «день нынешний и день минувший» севера России и те изменения, которые произошли на этой земле за сто с лишним лет.

Во второй части впервые представлены семейные воспоминания В. В. Случевского, племянника поэта. Они были написаны в 30-х годах прошлого века, хранятся в архиве РГАЛИ (Русский Государственный архив литературы и искусства) и до сих пор нигде не публиковались. Эти воспоминания представляют несомненный интерес, так как в них представлены не только характер, привычки, пристрастия, вкусы К. К. Случевского, но и характер взаимоотношений между членами их большого дружного рода, их семейных традиций. Помимо этого, эти воспоминания существенно дополняют историю зарождения литературных «пятниц», проходивших в доме К. К. Случевского.

И, наконец, во второй части сборника представлены воспоминания об отце дочери поэта А. К. Случевской-Коростовец. По просьбе Сергея Константиновича Маковского, близкого друга семьи Случевских, редактора журнала «Аполлон», поэта, литературоведа и мемуариста, Александра Константиновна в 1957 году написала небольшие воспоминания. Впервые они были напечатаны в альманахе

«Грани» в 1959 году, выходящим во Франкфурте-на-Майне. В России эти воспоминания нигде не издавались. Читатели могут познакомиться с ними впервые на страницах этого сборника.

В стихотворном цикле «Песни из «Уголка» К. К. Случевского, обращаясь к далеким потомкам, писал:

Мой стих — он не лишен значенья:
Те люди, что теперь живут,
Себе родные отраженья
Увидят в нем, когда прочтут.
Да, в этих очерках правдивых
Не скрыто мною ничего!
Черты в них — больше некрасивых,
А краски — серых большинство!
Но если мы бесцветны стали, —
В одном нельзя нам отказать:
Мы раздробленные скрижали
Хоть иногда не прочь читать!
Как бы ауканье лесное
Иль эха чуткого ответ,
Порой доходит к нам бывшее...
Дойдет ли к внукам? Да иль нет?

«Скрижали» Константина Константиновича Случевского дошли до «внуков». Потомкам поэта передан по наследству не только его поэтический дар, они сохранили и несут в себе душевные и благородные черты своего талантливого предка, одного из лучших представителей русской дворянской культуры. Можно с уверенностью сказать, что времен связующая нить не прервалась.

Но прежде, чем перейти к творчеству потомков поэта, коротко представим наиболее значительные факты биографии К. К. Случевского. Подробная биография поэта представлена в книгах «Род Случевских в истории. Портреты и судьбы», 2004 г. и «Родов связующая нить», 2011 г.

К. К. СЛУЧЕВСКИЙ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Константин Константинович Случевский родился 26 июля (по старому стилю) 1837 года в Петербурге.

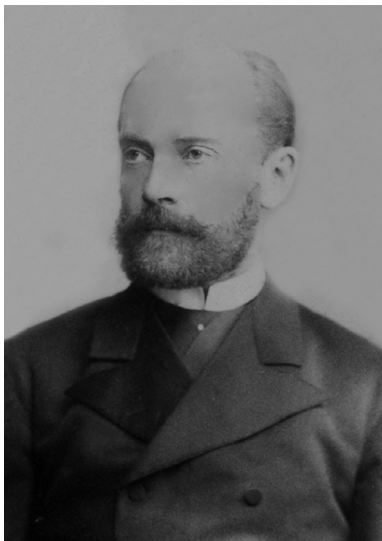
Характер человека, его жизненные принципы во многом формируются в детстве и зависят от воспитания, родительской любви, заботы и окружающей среды.

Константин Константинович получил прекрасное домашнее воспитание, его родители воспитали в нем нравственные и моральные принципы, которым они сами никогда не изменяли. Будущему поэту с детства

было присуще необыкновенное чувство чести и человеческого достоинства, доброжелательность, скромность, сдержанность, благородство, подлинная любовь к Отечеству.

К. К. Случевский был определен в Первый Кадетский корпус и окончил его с отличием. Но он не был рожден для воинской службы, он был рожден поэтом. Поэт — это, прежде всего, состояние души, а состояние души Случевского не ограничивалось воинским уставом и исполнением воинского долга.

Первые поэтические опыты и проза молодого офицера, опубликованные им в «Общезанимательном вестнике» в 1857 г. (в 3, 9 и 11 номерах), прошли незамеченными; остались без внимания и его публикации в журнале «Мода», но когда Случевский стал печататься в журнале

К. К. Случевский, поэт

Н. А. Некрасова «Современник», вокруг его имени разгорелись бурные споры. С одной стороны, восторженные оценки Ап. Григорьева, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, сказавшего о молодом Случевском: «...Это такой талант, которому Лермонтов не достоин будет развязывать ремень обуви». А с другой стороны — оскорбительно резкие и несправедливые нападки сторонников Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского, сотрудников «Искры», для которых каждое стихотворение Случевского становилось предметом пародии или открытого издевательства.

Несправедливая и уничижающая критика была беспощадна. Зарубежный исследователь творчества Случевского Г. Мейер писал: «Полемика не унималась и перешла в бесстыдную, задевавшую офицерское достоинство брань. Случевскому оставалось либо снять мундир, либо стреляться с целой сворой журнальных оскорбителей, что поставило бы его, гвардейца, в смешное положение перед однополчанами. Обеспеченный денежно, он предпочел отставку и тотчас покинул родину...».

Познакомившись с системой образования в Сорбонне, в Берлинском и Лейпцигском университетах, прослушав там ряд лекций по истории и философии, он остановил свой выбор на Гейдельбергском университете.

Случевский блестяще окончил университет и 6 февраля 1865 г. защитил там докторскую диссертацию, получив степень доктора философии. В 1866 году К. К. Случевский возвращается на родину.

После возвращения поэта в Россию в 1866 году его служебная карьера складывалась очень удачно, без всякого видимого напряжения. Вернувшись домой, он подает прошение на имя начальника Главного управления по делам печати о предоставлении ему места чиновника по особым поручениям. И с этого времени его продвижение по службе шло весьма успешно без того мучительного напряжения, которое ему было уготовано на литературном поприще. С 1874 года Случевский служил в Министерстве государственных имуществ. В связи с за-

нимаемой должностью исколесил всю Россию. Он поистине обладал энциклопедическими знаниями и широким кругозором, так как по роду службы был тесно связан с горнодобывающей и металлургической промышленностью. Часто бывал на металлургических уральских заводах в качестве эксперта. Был также членом комиссии по поземельному и экономическому устройству в Олонецкой, Саратовской, Новгородской, Самарской, Екатеринбургской и Таврической губерниях, ездил с подобными поручениями в Киев, Харьков, Екатеринослав, бывал на Нижегородской ярмарке, а также в Германии и Франции, где изучал состояние земледелия и порядок цен на предметы первой необходимости. В 1878 году ему пожаловано почетное звание камергера Императорского Двора. В 1880 году он становится действительным статским советником, с 1888 г. — членом Ученого совета комитета Министерства народного просвещения. С марта 1891 года К. К. Случевский стал главным редактором газеты «Правительственный вестник».

В 1867 году Случевский снова возвращается в литературу, но не в качестве поэта или прозаика. В этом году вышли его три брошюры под объединенным названием «Явления русской жизни под критикою эстетики», в которых он не побоялся выступить против признанного в то время авторитета — Д. И. Писемского. Это было еще не полным возвращением в литературу, но страх перед критикой Случевский смог преодолеть.

В 70-90-х годах XIX века вышло 27 различных сборников поэзии, прозы и публицистики Константина Случевского, не считая шеститомного собрания сочинений, изданного в 1898 году. Самыми значительными из них были такие произведения Случевского, как «В снегах» (1879), «Виртуозы» (1881 и 1897), «Застрельщики» (1897), «От поцелуя к поцелую» (1872), двухтомник «По Северу России» и «По Северо-Западу России» (1886—1888).

Помимо этого он занимался переводами с английского. Известны переводы Случевского нескольких сонетов Шекспира,

переводы Д. Байрона свидетельствуют не только об интересе поэта к английской поэзии, но и глубоком знании языка.

70-е годы для Константина Константиновича были ознаменованы не только возвращением в литературу, но и его женитьбой, которая впоследствии не принесла ему ни семейного счастья, ни душевного спокойствия.

В 1870 г. он венчается с Ольгой Капитоновной Лонгиновой. Но Ольга Капитоновна не разделяла увлечение мужа поэзией и крайне негативно относилась к его поэтическим пристрастиям и к его кругу друзей-поэтов. Единственное, что связывало супругов — это неистребимая любовь к детям. От брака с Ольгой Капитоновной у Константина Константиновича было шесть человек детей: Ольга, 1871 г., Константин, 21 мая 1873 г., Владимир, 23 мая 1876 г., Николай, 1881 г. (умер младенцем), Николай, 5 сентября 1882 г., Елизавета, 23 августа 1885 г.

Любовь к детям проявлялась во всем, даже в специальной серии, написанной К. К. Случевским под названием «Книжки моих старших детей». Они начали издаваться в начале 90-х годов XIX века, когда старшей дочери Ольге было уже 20 с лишним лет, и на свет появилась самая младшая дочь поэта — Александра. Всего вышло 22 небольших книжечек под разными названиями. В них К. К. Случевский в свободной повествовательной форме, предназначенной для семейного чтения, рассказывал о путешествиях, о культуре и традициях разных народов, давал представление о мире и людях, населяющих Землю, о памятных местах России.

Для двух старших сыновей Случевский по семейной традиции выбрал военную карьеру. Константин был отдан в Морской Кадетский корпус, а Владимир — в Александровский Кадетский корпус; младший из сыновей Николай сначала окончил знаменитую Николаевскую мужскую Царскосельскую гимназию, где директором был поэт И. Ф. Анненский, затем поступил и окончил Электротехнический институт Императора Александра III. Старшая Ольга училась в частной гимназии Марии Николаевны

Стоюниной. Это была школа нового типа, основанная на гуманной педагогике, где все усилия педагогов были направлены на развитие индивидуальных способностей ребенка, и Ольга получила прекрасное воспитание и образование. Кроме того, Ольга брала уроки живописи у Арсения Ивановича Мещерского, академика живописи, близкого друга К. К. Случевского. Младшая дочь Елизавета от первого брака была музыкально одарена, и после окончания Царскосельский женской гимназии училась в Петербургской консерватории по классу фортепиано.

И все же, несмотря на любовь к детям, разрыв между К. К. Случеским и Ольгой Капитоновной был неизбежен. После рождения Елизаветы они расстались, и в 1890 году были официально разведены.

Невзирая на разрыв с Ольгой Капитоновной, Случеский до конца жизни сохранил чувство благодарности и признательности к ней как к матери своих детей. В его кабинете, как в Петербурге, так и в Гунгербурге, на письменном столе среди фотографий детей всегда стояла фотография Ольги Капитоновны.

Константина Константиновича угнетало положение холостяка. Как любому человеку, ему хотелось домашнего уюта, тепла, заботы и любви.

В 1889 году в личной жизни поэта происходят изменения. В это время он встречает Агнию Федоровну Снеткову, которая стала его гражданской женой, хранителем его домашнего очага, его последней любовью и матерью младшей дочери поэта — Александры Константиновны, 1890 г. рождения.

Где, как и когда пересеклись жизненные пути Случевского и Агнии Федоровны, остается неизвестным. По своему социальному положению она была мещанка, родом из древнего провинциального российского города Пошехонья Ярославской губернии.

Дом поэта в Петербурге на Николаевской улице, 7, а затем на Фонтанке, 144, где последние годы поэт прожил вместе со своей новой семьей, славился на весь город своими

«Пятницами», участником которых стал весь литературный цвет столицы.

«Пятницы» Случевского можно рассматривать как общество людей, близких друг другу духовно и душевно, они были неким прообразом «поэтической коммуны», по своей идее, возможно, несколько утопической, но вполне состоявшейся. Один из участников «Пятниц», И. И. Ясинский писал в письме к А. Коринфскому: «Мне мечтается литературное братство, основанное не на взаимной травле и ненависти, а на любви и строгом литературном принципе». Пройдя путь литературного изгоя, К. К. Случевский сделал все возможное, чтобы в течение многих лет сохранять созданное им «литературное братство» на основе уважения друг к другу.

Эти вечера стали как бы прологом для многих литературных собраний поэтов уже нового поколения начала XX века, в том числе и знаменитой «Башни» Вячеслава Иванова. В то же время «Пятницы» сохраняли традиции литературных салонов XIX века, таких как «Арзамас», «Зеленая лампа», салон А. Н. Оленина, «Субботы» В. А. Жуковского, где царила доброжелательная критика, импровизация, свобода творчества и дружеская, непринужденная беседа.

Участники «Пятниц» вели альбомы, куда вносили дружеские послания, шуточные экспромты и оставляли свои автографы. Эти альбомы, хранящиеся в рукописном отделе Российской Национальной библиотеки в Петербурге, представляют собой уникальное явление литературно-художественной жизни Петербурга конца XIX — начала XX века.

«Пятницы» проводились вплоть до его кончины, последовавшей в 1904 году после долгой и мучительной болезни. К. К. Случевский умер в ночь на 25 сентября 1904 года. Многие периодические издания откликнулись на смерть поэта. Отдельным оттиском из № 233 и 234 «Правительственного вестника» вышла статья Аполлона Коринфского «Памяти К. К. Случевского», в которой он с прискорбием писал: «С кончиной К. К. Случевского порвалась жи-

вая связь современной русской поэзии с вдохновенными певцами послепушкинского периода. В лице его выбыл из строя художников слова последний представитель той могучей «стаи славной», которая блистала такими именами, как Фет, Майков, Полонский, Тютчев, Мей и граф Алексей Толстой. В кругу этих дорогих каждому истинному ценителю поэзии имен ему по неотъемлемому праву духовного сродства талантов всегда принадлежало особое место, хотя он и был оценен по достоинству только на склоне лет. Тем более тяжела утрата теперь, когда к ней присоединяется сознание того, что она незаменима.

Крупный поэт-художник, он неизменно являлся и поэтом-мыслителем, одаренным силою проникновения в тончайшие сокровенные изгибы души. Каждое проявление его творческой личности было в высокой степени самобытно и свидетельствовало о том, что перед нами был прирожденный поэт, призванный свыше к своему вдохновенному служению идеалам добра, правды и красоты. Если вникнуть глубоко и беспристрастно в сущность его поэзии, то вся она представляется объединенною этими высокими идеалами, вся говорит о непоколебимом благородстве его пытливой души. Не поддаваясь никаким случайным веяниям времени, он всегда шел своей дорогой, нередко пролагая путь в области, никем до него не затронутые в искусстве. <...>

Да будет же незабвенна память об этом самобытном мыслителе, вдохновенном художнике и замечательном русском человеке!».

О значении поэзии К. К. Случевского для развития русской литературы говорили исследователи его творчества Г. А. Мейер и С. К. Маковский, но наиболее верно и точно это определение дал русский философ Владимир Николаевич Ильин, который писал в письме к дочери поэта: «Первым долгом я предполагаю написать большую статью о Вашем батюшке для двух номеров «Возрождения». Затем я предполагаю написать большое литературно-философское исследование о Вашем батюшке в виде основательной книги, где я постараюсь сказать, что Ваш отец с исключительной

